

Бежецкие отрывки «Повести» имеют и индивидуальные особенности по сравнению с другими списками, например добавления и уточнения, исправляющие текст: 1) «в дом к ним для увеселения» вместо «в дом к ним» (все остальные списки, кроме Титовского и Ундольского, где читается «дом на вечеринку»); 2) «чтоб он не обнес ее другим словом», в остальных списках — нет; 3) «не преслушала воли отца и родителей своих» вместо «не преслушала воли родителя своего» (все остальные списки, кроме Титовского и Ундольского, где читается «не преслушала воли отца своего»); 4) «живи в вотчине своей лутче, здоровея» (все остальные списки); 5) «И пришел Фрол Скобеев наутрие в Успенской собр к обедне», слова «наутрие» в остальных списках нет; 6) Фрол Скобеев обратился к Нардину Нащекину со словами «царев столник первый», в остальных списках слова «царев» нет; 7) после слов «объявляя я о тебе отцу твоему» добавлено «и что зделается, про то господь весть», в остальных списках нет.

Имеются и пропуски: 1) после слов «И та сестра Фрола Скобеева» пропущено «объявила той мамке. Пообожди малое время, я схожу к братцу своему, и, ежели прикажет мне ехать, то и вам с тем объявим. И как пришла сестра Фрола Скобеева»; слова «то и вам с тем объявим. И как пришла сестра Фрола Скобеева к брату своему и объявила» пропущены также в Тартуском списке; 2) после слов «И Фрол Скобеев убрався» пропущено «в девической убор»; 3) после слов «И та мамка поехала» пропущено «В дом к госпоже своей Аннушке» (эти же слова пропущены в Тихонравовском списке); 4) пропущено «И Фрол Скобеев лежал со Аннушкой и объявил ей о себе он»; слова «И Фрол Скобеев лежал со Аннушкой» пропущены также в Куприяновском списке; 5) пропущено «И столник Ловчиков подошел к Нардину-Нащекину и сказал ему: „Лежит пред вами и просит отпущения вины своя дворянин Фрол Скобеев“».

Для изучения литературной истории «Повести о Фроле Скобееве» важны и условия бытования списков повести в читательских кругах XVIII в. Этот список, очевидно, находился в среде бежецких мелкопоместных дворян и священников местной церкви. Этим еще раз подтверждается предположение о том, что «Повесть о Фроле Скобееве» в середине—второй половине XVIII в. переписывалась и распространялась в демократической среде. Другие списки также были известны в демократической среде: Погодинский список был переписан петербургским парикмахером Гаврилой Тюнковым, Академический список — канцеляристом Василием Зориновым, Тихонравовский список принадлежал певчому Я. Я. Яковлеву, а Забелинский — господскому слуге.

Находка новых списков «Повести о Фроле Скобееве» в будущем не исключена: в XVIII в. эта повесть часто переписывалась для продажи на рынках и имела широкое распространение в народе.¹⁶ Находка отрывков «Повести о Фроле Скобееве» в переплете Межевой книги еще раз подтверждает высказанную В. И. Малышевым мысль о том, что при открытии старых переплетов исследователи могут обнаружить «скрытые от глаз ученых ценнейшие памятники художественной и деловой письменности наших предков».¹⁷

¹⁶ И то и сьо. СПб., 1769, март, десятая неделя, стр. 5.

¹⁷ В. И. Малышев. Старинные переплеты и рукописные находки. — Русская литература, Л., 1960, № 4, стр. 188—190; отклики В. П. Адриановой-Перетц, Д. С. Лихачева, В. С. Люблинского, Н. Н. Розова по поводу сообщения В. Малышева «Старин-